

— Не смотрите на меня, он прав. Но всё это держится на их мастерстве и добротном снаряжении, а у моих парней таких навыков нет, — Нью Куи поспешно оправдывался с горькой усмешкой, заметив, как после слов Чу Фэя взгляды торговцев устремились к нему.

Купцы перевели взгляд с отряда Чу Фэя на Нью Куя и его сражающихся охранников. Они кивнули, признавая правоту Нью Куя, но тут же покачали головами. И было отчего: разница в снаряжении бросалась в глаза мгновенно. Люди Чу Фэя были как на подбор — рослые, мощные, от них веяло леденящей душу жаждой крови. Особенно выделялась четверка во главе с Чу Фэем: их ламеллярные доспехи были хороши, но оружие в их руках — поистине чудовищное. Обычный человек не то что в седле, даже на твердой земле не смог бы им толком орудовать.

Взглянув на грозное Копье Танцующего Лазурного Цилиня в руках Чу Фэя, а затем на обычные железные копья своих охранников, купцы могли лишь сокрушенно вздыхать. Сравнение было явно не в их пользу, и эта пропасть в силе угнетала.

— Раз так, мы доверимся вам, молодой глава поселения. Людей, которых вы просили, мы отдадим немедленно. А после того как вы снимете осаду, мы вас щедро отблагодарим, — пообещали купцы.

— Я поведу их, а вы оставайтесь здесь, — неожиданно заявил Монкрейд. Он чувствовал, что все эти беды начались из-за него, и теперь, когда его заветное желание исполнилось, он считал своим долгом сам вступить в бой.

— Не стоит. Хорошая драка — редкость, не вздумай отнимать её у меня. К тому же, если мы останемся, то всё равно не узнаем ваших родных в лицо.

— Я их увидел. Это они, это точно они!

— Тогда возьми с собой пару человек и охраняй их здесь. Своих близких лучше беречь самому, да и чтобы эти купцы потом не вздумали юлить. Решено, — отрезал Чу Фэй.

— Хорошо. Твое обещание выполнено, теперь пришла пора исполнить мое. В этот раз спорить не буду.

Решимость Чу Фэя заставила Монкрейда отступить, он лишь молча кивнул. В этот момент их близкие уже заметили их и бросились навстречу. Подчиненные Монкрейда были совсем молоды: самому старшему едва исполнилось тридцать, младшему — двадцать. Их жены были под стать, а детей было совсем немного — всего пятеро, трое девочек и двое мальчиков.

Большинство бросилось в объятия родных, но пятеро бойцов остались стоять на месте. На их лицах сияла светлая улыбка — они радовались за братьев, обретших покой, но в глазах стояли слезы: сами они больше никогда не увидят своих близких. Рядом с ними замерли женщины, не нашедшие среди спасенных своих мужей, но хотя бы обретшие свободу.

— Твоя дочь? Её мать с Востока? — спустя некоторое время, когда Монкрейд с дочерью подошли к нему, Чу Фэй спросил первым, не дожидаясь представления. Он не считал это невежливостью, просто не ожидал увидеть у этого человека дочь-метиску.

— Да, её мать из Государства Гань. Можешь звать её Лин'эр, Цинь Лин. Это имя дала ей мать, — Монкрейд, не обидевшись, с улыбкой представил девушку.

— Спасибо, что спасли моего отца, и спасибо, что спасли меня и всех нас, — звонко произнесла Цинь Лин. Она была невероятно красива: несмотря на свои пятнадцать-шестнадцать лет, её черты лица уже поражали изяществом. Смешение восточной и западной крови подарило ей фарфоровую кожу и выразительные, скульптурные черты, которые делали её очаровательной, даже в простой одежде и без грамма косметики.

— Спасение вас — это обещание, данное моему отцу. А за спасение его самого благодарить не нужно, он и так делал это слишком часто, — Чу Фэй отмахнулся с беззаботной улыбкой, глядя на высокую девушку, которая была почти одного с ним возраста.

— Господа! Прошу прощения, но я изменил решение. Вы все остаетесь здесь, присматриваете за собой и семьями своих братьев. А вы пятеро — пойдете со мной в атаку, идет? — Чу Фэй бросил взгляд на тридцать с лишним собравшихся охранников каравана, затем на своих братьев, которые всё ещё обнимались с родными, и громко отдал приказ.

— Есть! — ответили пятеро.

— Нет! Мы тоже идем! — раздалось в ответ с десятков протестующих голосов.

— Не надо так. Это сущий пустяк, не делайте вид, будто это смертельно опасно. Оставайтесь здесь и охраняйте своих близких. Как я их вывел, так же и верну, — Чу Фэй лишь беспомощно развел руками. Он действительно не считал сброд из разбойников снаружи серьезной угрозой. Если бы не необходимость отвлечь врага, чтобы добраться до главарей, он бы и в одиночку прорвался, не говоря уже о братьях Хэ.

— Верно-верно, их там горстка, нечего вам лезть вперед, — вторили ему те пятеро, а вслед за ними и братья Хэ. Особенно Хэ Бэйшань, который оказался еще большим любителем подраться, чем сам Чу Фэй. Он давно не получал возможности вдоволь помахать оружием и даже не хотел брать с собой тех пятерых, мечтая подольше растянуть удовольствие.

Купцы, чье самолюбие было задето недоверием Чу Фэя, лишь горько переглянулись: как же так, они здесь дрожат от страха, а для этих людей всё происходящее — пустой звук?

Реальность оказалась еще более жестокой и прямолинейной. Охранники каравана всё еще отчаянно бились с разбойниками в проломе, даже не успев толком расставить повозки, как им пришлось снова раздвигать их, чтобы выпустить отряд Чу Фэя.

На этот раз атака была предельно целенаправленной. Чу Фэй рванулся прямо к главарю Лю. Тот оказался не из робких, принял два десятка ударов, но после мощного выпада Чу Фэя его клинок отлетел, и сам он рухнул с коня. Остальные разбойники не продержались и минуты против четверки героев и их спутников. Стоило им ворваться в гущу врагов, как ядро банды было уничтожено.

Дальше всё стало совсем просто: отряд Чу Фэя носился по полю боя, размахивая головами главарей и выкрикивая угрозы. Лишившись предводителей, разбойники, видя, что атака захлебнулась, в страхе разбежались.

— Неужели люди из поселения Чу все такие сильные? — изумленно пробормотали купцы.

— Они двадцать с лишним лет держатся на торговом пути, и слава их гремит повсюду, конечно, у них есть такая мощь. Вы видели, как легко четверка справилась с врагом, и решили, что дело только в них. Но если бы сюда пришла сотня бойцов поселения Чу, они бы просто перебили всех этих олухов, а потом потребовали бы у вас людей. Они превосходят элитных кавалеристов многих государств. Их метод тренировки — каждый год в начале зимы совершать набеги на степняков, — слова Нью Куя повергли купцов в шок. Обычно это степные всадники нападают осенью или зимой, чтобы запастись едой, а тут всё наоборот — они сами идут в набег на степняков в самый опасный для них период. Вот это действительно мощь.

Чу Фэй и его люди не стали добивать бегущих разбойников — на торговом пути они были неистребимы. Кто-то один раз наживался и обустроивался, но большинство находило свой конец в песках, и к этому все уже привыкли.

— Больше ничего не нужно. Просто освободите мне несколько повозок, снаружи полно коней, они потянут груз, — сказал Чу Фэй, вернувшись. Он не стал вести светских бесед с купцами и сразу обратился к Нью Кую: — Говорю тебе, старина, твоих людей надо тренировать, чуть было не полегли все.

— Больше не буду. Вернусь из этого рейса и распушу отряд. Поеду в Чжаогэ, я там через знакомых купил клочок земли, буду мелким помещиком, — со смехом ответил Нью Куй.

— Тогда поздравляю! Как-нибудь выберусь в Чжаогэ, загляну к тебе в гости, выпьем по чарке, — Чу Фэй искренне сложил руки в приветственном жесте, а в глазах его зажглось предвкушение.

— Если только ты, молодой глава, не придешь грабить меня, то я всегда рад. Вина и мяса будет вдоволь, идет?